ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Раскрепощение молодежи должно быть делом самой молодежи!

26 ЯНВАРЯ 1919 г.

№ 20.

Цена в Москве 4 р. — к.
вне Москвы 4 р. 50 к.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА открыта по вторникам и четвергам от 5—7 часов вечера.
ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 27, кв. 51.

АРТИСТЫ В ШАРЖАХ.

Рис. С. Комарова.

Жизнь и Творчество Русской Молодежи.

Москва, 26 января 1919 года.

Выдвинувшийся и обсуждавшийся за последнее время вопрос об об'единении Анархической молодежи во Всероссийскую Федерацию получил, наконец, разрешение. На соединенном собрании редакции „Ж. и Т. Р. М." и Московской Ассоциации Анархической Молодежи образовано ядро будущей Федерации—Секретариат и даны ему руководящие указания о плане деятельности и составе ее.

Согласно им, Всероссийская Федерация Анархической молодежи явится органом, об'единяющим и духовно связывающим всю анархическую молодежь и сочувствующих. В. Ф. А. М. образуется не для руководства движением молодежи, а лишь для связи ее и об'единения в совместных выступлениях, и потому организации и группы, вступившие в состав ее, в своей внутренней жизни остаются совершенно самостоятельными и обладают правом не подчиняться ее постановлениям.

Федерация не делает различия между отдельными течениями анархизма. Коммунисты, синдикалисты, индивидуалисты и пр. об'единяются лишь с целью моральной поддержки друг другу в борьбе за общие начала анархизма и права молодежи. Благодаря этому, для каждого течения, открывается возможность широкой деятельности.

Одной из целей ее является также и защита интересов молодежи как учащейся, так трудящейся и красноармейской. Для этого она имеет сношения с организациями молодежи на фабриках, школах, в учреждениях и в армии. Охраняя и защищая специфические права молодежи, Федерация входит в сношения с комиссариатами труда, просвещения, а также и родственными ей организациями.

Помимо идейных целей Федерация преследует и практические. Секретариат Федерации направляет новых членов по группам, сообразуясь с высказанными ими желаниями, рассылает агитаторов и пропагандистов, распространяет анархическую литературу, собирает статистические данные и выдает справки.

Директивы секретариату, состоящему из представителей групп, а также и всех желающих даются периодическими с'ездами и отдельными организациями через их представителей.

Членами Федерации могут быть как группы, так и отдельные лица. Членские взносы не существуют, но запросы и поручения членов Федерации оплачиваются по норме, установленной им. Получаемая, таким образом, сумма будет идти на канцелярские расходы и в фонд Федерации.

Журнал „Жизнь и Творчество Русской Молодежи", сохраняя свою независимость, явится неофициальным органом В. Ф. А. М. На его страницах печатаются обращения, воззвания и прочий материал секретариата.

Помещаемая ниже декларация, предложенная нами на первом собрании секретариата, была принята в основу будущей деятельности Федерации. *М. Т.*

Декларация Всероссийской Федерации Анархической Молодежи.

1. Всероссийская Федерация Анархической Молодежи имеет целью духовное об'единение всей анархической молодежи, без различия течений, от индивидуалистов до коммунистов включительно. Для достижения этого устраиваются с'езды и конференции молодежи, ведутся сношения с провинцией, издаются книги и журналы и т. д.

2. Защита профессиональных интересов молодежи представляется Федерации не менее важной задачей. Для успешного ведения ее, В. Ф. А. М. имеет своих представителей в организациях, близко стоящих к жизни молодежи, сносится с молодежью на местах, на фабриках, в учебных заведениях и т. д. и в вопросах общих выступает совместно с другими, не анархическими организациями молодежи.

3. Третьей целью Федерации является сохранение и нераспыление сил. Для этого отдельные ее функции распределяются между группами, входящими в состав ее. Таким образом, печатная агитация поручается редакции „Ж. и Т. Р. М.", издательская деятельность Московской Ассоциации Анархической Молодежи, литературная работа Московскому Свободному Союзу Молодежи и т. д. Приток новых сил распределяется Федерацией между группами и союзами, согласно желанию, как последних, так и вновь вступающих членов.

4. В виду многочисленных разногласий в тактике анархизма, Федерация не принимает активного участия в политической жизни, но поддерживает сношения со всеми анархическими об'единениями, стремясь к уничтожению всякой организованной формы насилия над человеческой личностью.

5. Федерация принимает активное участие в работах по созыву интернационала молодежи, видя в нем наиболее серьезное орудие против всякого угнетения.

6. Настоящая декларация не является обязательной для всех федерирующихся групп и может изменяться по их постановлению.

Ко всей Анархистской молодежи России.

Ко всем группам и лицам.

Товарищей, согласных с Декларацией Врем. Секретариата Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи, просят зарегистрироваться и вступить в члены Федерации.

Адрес: Москва, 1-я Мещанская, д. 50, кв. 12.

„Эхо молодого леса".

1. Зеленое болото.

В № 7 „Правды" помещены заметки т. М. Затовского о „Зеленом болоте"—Московском Институте инженеров путей сообщения. Приводим наиболее характерные из них.

Недавно мне пришлось получить о Московском Институте инженеров путей сообщения „вид на жительство". К величайшему моему удивлению меня спросили: 1) какого я вероисповедания, 2) какого сословия. Несмотря на мои указания на „декрет об отделении церкви от государства" и на то, что теперь прескучно говорить о „сословиях", мне сказали, что без этих сведений они не могут выдать свидетельство.

Через несколько дней я получил это свидетельство. На нем красуются такие перлы:

„Родом из дворян".

„Вероисповедания православного"...

Дата на нем помечена по старому стилю. Печать тоже старая (только внутри кружка стерта надпись: „Императора Николая II").

Следовало бы Народному Комиссариату Просвещения заглянуть в „Зеленое болото" поглубже и осушить его. Новой России, России пролетарской, нужны совсем новые инженеры, умеющие не только строить дороги, но и строить жизнь по новому. „Зеленое же болото", пока его не осушат, будет выпускать таких же карьеристов и взяточников, каких выпускало и раньше.

2. К убийству К. Либкнехта.

Ц. К. Рос. Ком. Союза Молодежи отправил Германской Спартаковской молодежи следующую телеграмму:

Русская рабочая и крестьянская молодежь с ужасом и негодованием узнала об убийстве вашего вождя Карла Либкнехта. В великой борьбе рабочего класса неизбежны великие жертвы. Память о Карле Либкнехте будет вдохновлять борцов за коммунизм. Рабочая молодежь всего мира должна напрячь все свои силы для победы над империализмом и его прислужниками социал-предателями. Эта победа пролетарского юношества будет лучшей местью за убийство своего вождя.

СНЕГОВОЕ.

Этюд.

Бушует и крутит снеговая Стихия. Ни зги не видно вокруг. Все застлано непроглядной белой пеленой. И, кажется, нет никакой возможности выйти из закольцованного воющего и крутящегося снегового круга.

В душу закрадывается боязнь и опасение:

— Куда итти? Не заблудиться бы, не погибнуть!

Но инстинкт внутреннего волевого и непокорного чувства во мне кричит:

— Иди прямо! Иди смело! Этим ты победишь снеговую Стихию!

И, напрягая усилия, я продолжаю итти...

И светло кругом, и вместе с тем ничего не видно. Одну только стену снежинок, в бешенстве и в исступлении кружащихся вокруг чего то неведомого, вижу я.

Снежинки... Какая их масса! Они садятся на мое лицо, залепляют глаза, попадают в рот.

О чем-то родном и близком говорит каждая из этих снежинок. Какою-то радостью наполняется сердце при ощущении прикосновения к лицу каждою из них.

Снежинки... милые, родные, любимые...

Но когда бурная Стихия подымает и кружит их, когда неукротимый Вихрь создает из них сокрушительные крутящиеся снеговые столбы,—они становятся опасными и гибельными.

Смерть тогда несут они с собою...

Ревет Стихия, бесится она. И ничто, кажется, не остановит ее, ничто не устоит перед нею.

Ревет и воет она, злится, грозит кому то, догоняет кого-то, кружит, засыпает снеговою пылью.

Вон в сугробе замерзает загнанный, из сил выбившийся волк.

Вон мужичок бьется со своею худенькой лошаденкой, помогая ей сдвинуть увязшие в снегу розвальни, но нет сил. Лошадка храпит, беспокойно выпучивает бессмысленные глаза, и бедный мужичок, выведенный из сил и терпения, отирая рукавом чекменя потный лоб, глубоко вздыхает и делает безнадежный жест рукою...

Воет Вьюга, стонет, жалобно причитывает.

Бесится Метель, кружится в каком-то диком, неутомимом танце.

Гудит и ревет Буран.

Шилкий и рьяный Вихрь, того и жди, подхватит тебя, закружит и унесет в неведомую даль.

Каждую минуту мои ноги вязнут в глубоком снегу, каждую минуту меня осыпает вздымаемый Ветром снег. Я напрягаю все силы, всю крепость мускулов. И от этого напряжения голова моя горит. Мысли, одни за другими, хаотически чередуются в моей голове, мысли—страшные, жуткие, пугающие...

Вот я провалился в сугроб.

— Ну... сбился!

Но после неимоверных усилий, мне удалось выбраться из него. Устал. Хочу продолжать путь, но ноги так и подкашиваются. Страстное желание появляется сесть и отдохнуть.

О, этот предательский отдых! Кто не знает его! Кого только не погубил он!

— Иди прямо! Иди смело! И ты победишь!

В усталые и изнеможденные мускулы вливаются новые силы и непоколебимое мужество.

Откуда же берутся эти силы и мужество? Что является источником их? Не страх ли погибнуть в снеговом сумбуре? Не боязнь ли караулящей тебя Смерти?

О, этот костистый призрак! Мало ему жизней, уже ушедших в могилу! Мало! Он жаден! Безмерно жаден!

Но нет! Не страх перед этим призраком является источником новых сил и неутомимого мужества! Этот призрак не страшен мне!

А источником мужества является бунтарский дух моего существа против Стихии, против ее безотчетного стремления захватить меня, отнять от меня мою душу, мою жизнь.

— О, смертный, ты устал, отдохни!

И Буран касается твоих плеч, а Вихрь обдает тебя снеговою пылью.

— Прямо! Смело! Победишь!..

Всматриваюсь в непроглядную пелену бушующей Стихии, пристально всматриваюсь. И мне рисуются силуэты величественных дворцов с бесконечными колоннами. Мне чудится множество снежных фей во всем белом, с такими же длинными, распущенными волосами, ведущих хоровод...

Бешено кружатся снежинки. Весело поют снежные феи. Я прислушиваюсь к их пению. Оно чарует мою душу, усиливее заставляет биться мое сердце.

Веселее, оживленнее повелся хоровод, и в его кольце вдруг под вой и свист всего невидимого снегового закружился Вихрь — тонкий, статный и юркий удалец.

— Кого любишь — поцелуй!—пел хоровод.

Остановился Вихрь на минуту, окинул всех пытливым взором и крикнул:

— Я люблю тебя, Метель!

И слились они вместе, закружились, забесновались.

Еще веселее запел хоровод. Неистовее кружились снежинки. После Вихря с Метелью целовались Буран с Бурей. А Ветер — длинный и гибкий, — обвившись вокруг Вьюги, признавался ей в любви.

— А ты кого же любишь?—меня обступил хоровод.

Вдруг сделалось тихо, тихо. Хоровод замолчал. И снежинки, и Ветер, и Вихрь, и Метель—все притихли. И подозрительною казалось эта тишина. Зловещим казалось молчание будущей Стихии.

— Я никого *не люблю* из вас, но *любуюсь* всеми вами, восхищаюсь вашими танцами и без конца готов слушать ваш дикий концерт.

И не успел кончить *я*, как утихнувшая было Стихия возбесилась с еще большею силою и большим бешенством. Завопила, заревела, застонала она на разные лады и голоса. Точно кто-то ужалил ее или причинил ей нестерпимую боль.

— Как он смел сказать: *не люблю*!—негодовал Буран.

— Разве мы—картины, чтобы нами только *любоваться*!—шипела Вьюга.

— Разве он—не наш, разве мы не взяли от него жизнь, что он так дерзко отвечает нам!—крутился и визжал Вихрь.

— Да, я не ваш! Моя жизнь не принадлежит вам! Я ведь сильнее Вихря, могучей Бурана! И моя душа прекрасней Метели, красивее Вьюги и Бури!

Бессильною злобой и свирепостью наполнилось вдруг все снеговое. В безудержной и дикой пляске оно хотело удовлетворить свое оскорбленное самолюбие. Все бешенствовало, негодовало. Неистово, с диким воем вздымался и вертелся Вихрь. Злобно выла Вьюга, и Метель вторила ей. Их вой минутами переходил то в плач и тихий стон, то в угрожающий рев. А ветер всеми силами старался заметать снеговою пылью все, что попадалось ему на пути. И милые, родные снежинки против воли своей продолжали кружиться, слепо подчиняясь безотчетной воле Стихии.

— Прямо! Смело! Победишь!

И я победил.

Я ведь сильнее Вихря, могучей Бурана, и моя душа прекрасней Метели, красивее Вьюги и Бури.

Красивая, прелестная и величественная с чарующей дикою мелодией и исступленными танцами снеговая Стихия утихала, и меньше кружилось снежинок.

Михаил Черный.

Русской молодежи.

Не шлите пламенных молитв
В лазурь, к незримому престолу!
Среди борьбы, житейских битв
Не преклоняйте очи долу!

Не доверяйтесь небесам
Далеким, к горю безучастным:
Они не верят ни мольбам,
Ни стонам жителей ужасным.

Не ждите радости с высот—
От Бога с ликами святыми:
Они забыли весь народ
С его печалями земными.

Порвите старых паутин
Об'ятья мощными руками!
Не орошайте мир руин
Ни сожаленьем, ни слезами!

Грядите к розовой заре—
Дитяти мук тысячилетий,
Блеснувшей миру в октябре
Для зарожденья многоцветий!

Антип Никаноров.

Вперед.

(Из журнала анархиста).

Вперед! за нову жизнь борцы,
За счастье тех голодных масс,
Чьим потом созданы дворцы—
Ведь это ты, рабочий класс!
Вперед! долой тот Божий страх...
Пусть мрачный тонет мир в крови,
Который нас держал в тисках,—
Безумный враг людской любви.
Вперед! могучий ты творец,—
Звезда той радостной земли,
Ты,—раб, ты—плут, ты—вор, „подлец",
Его ты голосу внемли.
Все вперед! к АНАРХИИ святой:
Там нет кумиров, ни господ,
Там светит солнца луч златой,
Там труд для всех приносит плод.—

Записал А. Жебелев.

Все люди—братья.

О как бы счастлив был свет этот старый,
Да люди друг друга понять не хотят;
К соседу сосед не придет и не скажет:
„Ведь люди все равны—дай руку мне, брат!"
Зачем мы разлад и вражду не покинем,
Зачем не составим одну мы семью—
Один бы другому сказать мог с любовью:
Приди! Мы все братья—дай руку свою.
Тебе ненавистны измена и подлость,
Но правды закон тебе дорог и свят;
Я тоже любовью к добру пламенею,
Приди! Мы все братья—дай руку мне брат!
Ни сильный, ни слабый тобой не обманут,
За слово свое, как и ты, я стою.
Не то же-ль, что я называешь ты счастьем,
Мы братья с тобою,—дай руку свою.
Ты матерью нежно, глубоко любим был,
Моя и жила, и дышала лишь мной;
Пускай мы стоим на различных ступенях,
Но руку подай мне,—мы братья с тобой!"

А. Плещеев.

Вам, анархист!

Н. В. Маркову.

Путь житейский тернист,
Много скорбности в нем...
Если ты анархист,—
Не дрожи под дождем.
Неустанно бреди
Среди холода струй
И иди, и иди,
И воюй, и воюй!
Только силой борца,
Только цепью борьбы
Ты добьешся конца
Деспотизма Судьбы!

Антип Никаноров.

Зерна.

Развеем огненные зерна,
Разбросаем по России без конца.
Пролетарская душа свободна, непокорна;
Она выше гения Всевышнего Творца.

И пусть восходит на Востоке
Короны бледный призрак, как свинец...
Развеянные зерна воистину жестоки;
Ими увенчаны природа, гений и Творец.

Павел Корелин.

К смерти.

Светлой памяти моего отца.

Как долго ты будешь властителем мира,
О, призрак кошмарный и вечный палач!
Ужели все скорбные стоны и плач
Не слышишь, глашатай кровавого пира?

Чудовище! Страшным твоим преступленьям
Давно нету счета, как нет и конца.
Шипы горных терний—весь ужас венца
Даешь ты, как розы, людским поколеньям.

О, Смерть! Ты—преступница. Ты поглотила
Земли миллионы любимых детей;
И в пляске безумной и дикой своей
Ты ядом кипящим живых отравила.

Тебе посылаются бури проклятий
Мгновеньями жизни из долгих веков,
Где слышны созвучья звенящих оков
И видны лишь тени жестоких распятий.

Но если ты скажешь, что требуют боги
Того, что творишь ты давно, так давно,
О, помни: с тобой и им суждено
Погибнуть в хаосе грядущей тревоги...

Р. Эрманд.

Колесо жизни.

(В городе).

Колесо вертится...
Вялые мечты...
Будничные лица
Праздничной толпы...
Тихо умирают
Пыльные цветы...
Быстро пробегают
Тени красоты...
Сердце отравляют
Сладкие духи...
Мысли загрязняют
Пошлые стихи...
Колесо вертится...
В круге суеты
Будничные лица
Праздничной толпы...

В. Озимый.

Революция.

При царстве дикой тьмы, насилий и неволи,
При стонах и мольбах поруганных людей,
Ты гордо родилась в блестящем ореоле,
Прекрасна и бурна в стихийности своей.
Ты на пути смела мятежно, без пощады
Погрязнувший в крови отживший ветхий трон;
Ты гордо разнесла подгнившие преграды
И смело вознесла ряды своих знамен.
Сильна ты,—как огонь, бурлива ты,—как море,
Мятежно-велика,—как мощный ураган;
Ты к счастию ведешь сквозь слезы, кровь и горе
И к свету—через боль кровавых, гнойных ран.
Что б ты ни слала нам—блаженство ли, проклятье,
Невинную ли кровь, душистый ли елей,
Ты сделаешь, чего не сделало Распятье:
Ты к свету приведешь измученных людей.
Ты гордо принесешь всемирному народу
Святую тишину без казней и темниц.
Я верю в светлый мир, в прекрасную свободу,
В свободу без конца, без меры, без границ.

Герасим Фейгин.

„Призыв".

Дружно ряды наши, братья, сомкнем!
Будем вперед без боязни смотреть...
Мир очищается только огнем,—
Пусть же сгорит, чему должно сгореть!..
Пусть распыляются ветхих одежд
В клочья и пепел гнилые куски...
Полны великих и гордых надежд,
Верим: победа и радость близки!..
Пусть рассыпаются в прах и песок
Идолы прежних, усталых богов...
Жертвенник наш необ'ятно высок,
С небом и солнцем он слиться готов!..
Верим: лишь мы новый мир утвердим,
Тупость, вражду и сомненье сразив!..
Радостным, сильным и всем молодым
Мой посвящаю, о, братья, призыв!

Иларион Леонтьев.

„Poema erotica".

Я призываю всех к жизни счастливой!..
Уничтожим смысл старых фраз,
Виноватых давно:
„Наслажденью лишь ночь"...
Великодушие?.. Жертва стыдливой?..—
А любящей женщине разве
Не все ли равно?..
Все условности—прочь!!...
Юноши робкие, пылкие, страстные девы!
Вы друг-другу отдавайтесь ежечасно, ночью, днем
(Помните праотцев ласки—Адама и Евы),
Вы друг-друга опалите ярким солнечным огнем!..
Солнце пылкость преумножит
Вашим ищущим об'ятьям;
Озагарит атлас кожи
Тел, изнеженных под платьем;
Вспышки страсти беспокойной
Изукрасит свето-тенью
Облик девы юной, стройной,
Отягченной пряной ленью...
И кто хочет любви,
И кто ищет любовь,
И кто жаждет отдаться пучине,—
Ветхий лик обнови,
Свою мысль оздоровь
И стремись к златокованной цели!..
Страсть фонтаном взорви,
Пей огнистую новь
И познай мировую причину;
Трепет губ призови,
Поцелуи готовь
И забейся в истоме веселий!..

Иларион Леонтьев.

АНАРХО-ФИЛОСОФИЯ.

Проблема личности в анархизме.

1.

Основной задачей всякой системы, стремящейся разрешить проблему личности, является задача—в рамках философско социологических построений—найти такой общественный строй (или доказать, что такой уже существует), при котором личность, т.-е. человек в его резко очерченном индивидуальном мире имел бы возможность наиболее счастливо устроить свое субъективное существование, возможно полно развить свою жизнь, свое творчество и свои способности.

Поскольку так определяется основная задача проблемы личности, постольку все решения ее, громадное большинство которых—отметим вскользь—построено на чисто субъективно-идеалистическом понимании истории, можно свести к двум взаимоисключающим крайностям. Первый ответ исходит из очень простой, получившей колоссальное распространение посылки. Он считает, что человек в своем естественном, т.-е. не регламентируемом никакой властью, состоянии относится к другому человеку не только враждебно, но стремится его уничтожить, если только этот „другой" в чем-нибудь ему помешает. „Человек человеку—волк", так формулирует эту посылку один из интереснейших выразителей рассматриваемого течения Гоббс. Но если человек—волк человеку, то во избежание „войны всех против всех" надо над раздираемым внутренней враждой человечеством поставить такую нейтральную силу, которая подавляла бы эти волчьи инстинкты и, таким образом, давала отдельной личности возможность спокойно жить и спокойно действовать, т.-е. вполне реально разрешила бы основную задачу рассматриваемой проблемы. Но, признавая необходимость осуществления института такой—обязательно абсолютной—власти, системы этого рода необходимо должны были ввести жизнь личности в определенные рамки законов, парализующих проявление волчьих инстинктов, находясь в которых человек переносит часть своих прав на того, кто обязуется свято защищать оставшиеся права от всяких попыток узурпации их другими людьми и, таким образом, даст личности возможность в рамках, ограниченных законами, спокойно пользоваться всеми дозволенными функциями ее жизни. Такой строй, в основу которого положено подавление „дурной" части человеческой сущности во имя полного гармонического развития другой—доброй, представляется таким системам *наиболее* полно разрешающим проблему личности при наличии органической, не могущей быть измененной людьми предпосылки—закона, по которой человек,—прежде всего волк человеку.

Заметим здесь, что такой путь разрешения проблемы личности—путь „введения в жизнь личности внешнего",—принимая в своем историческом развитии всевозможные оттенки, подчас в основу своих стремлений клавших невозможно счастливое устроение жизни *человечества* (или, что по основным принципам таких систем, то же счастливое устроение жизни *отдельной личности*), а как это, например, мы видим в системах Родбертуса, возможно красивое, гармоническое, идеальное устройство *общества*, при чем на человечество и на человека смотрится как на материал, при помощи которого должно быть устроено такое идеально-вечное общество. Принимая во внимание именно такие формы, в которые—отметим это—фатально должны, в конце-концов, вылиться построения, основанные на таком методе решения, многие исследователи называют путь, принятый этими системами, путем проведения социального принципа (Ср. К. Диль Социализм etc). Эту терминологию мы и примем в нашем дальнейшем изложении.

Второй ответ—ответ анархизма—диаметрально-противоположен первому. Он[1]) считает, что именно благодаря существованию власти, создающей уже самым своим существованием классы высших (правящих) и низших (повинующихся), а следовательно, неизбежную борьбу между ними, происходит волчье отношение между людьми. Существование высшего и низшего растлевает основной закон, которому подчиняется все живущее,—закон свободной взаимопомощи. Уничтожив власть, вы уничтожите развращающий этот основной закон нарыв, и человечество, предоставленное самому себе, начнет, повинуясь тому-же закону взаимопом., строить свободные союзы, в которых, благодаря отсутствию власти, не будет никаких правлений и, след., никаких регламентаций личности. Повинуясь только своему естественному биологическому закону взаимопомощи, личность будет совершенно свободна, ибо совершенная свобода и заключается в том, чтобы повиноваться только *естественным органическим* законам и сможет, оставаясь социальной, устраивать жизнь так, как она хочет. Закон взаимн. гарантирует нас от антисоциальных попыток устроения жизни. Таким образом, мы, в противоположность „социальному" методу, определяемуся нами как „введение внешнего в жизнь личности", сможем метод анархизма в разрешении проблемы личности выразить в краткой, но при своей краткости, выражающей самую сущность *Ан.* формуле. Метод *Ан.*,—скажем мы,—есть метод „освобождения личности от внешнего".

Итак мы имеем два круга решений, замыкающих в себе все общественно-политические системы, признающие прямо или косвенно существование проблемы личности и считающих необходимым ее разрешить. В один круг входят все те многочисленные системы, которые, исходя из основного закона—враждебности одного человека к другому (при чем в одних системах этот основной закон смягчается заявлениями, что существует наряду с ним в человеке нравственный императив, так или иначе модифицирующий основной закон, а в других принимается ничем не смягченный)—приходят к выводу, что для благополучия *всех* и *каждого* необходима защищающая доброе и подавляющая злое власть. Во второй круг входят системы, исходящие из двух разных посылок, но приходящие к одним выводам: 1) индивидуалистические системы исходят из той же посылки, что и системы первого круга, но считают, что при наличии *определенных об ективных условий* власть должна исчезнуть, и личность *все же* будет вполне гарантирована от посягательств на нее других личностей; 2) коммунистическая система находит, что в естественном состоянии человек—друг человеку, а потому ни в какой власти не нуждается. Эти два замкнутые в круга идеала—власть и безвластие,—определяют собой два родовых течения современной общественно-политической мысли. Нельзя думать, что различные решения вызваны различными пониманиями сущности человека, т.-е. различными посылками. Нельзя думать, что различие происходит оттого, что одни считают, что человек, предоставленный самому себе, истребит себе подобных и сам погибнет, а другие, наоборот, что человек начнет строить такую жизнь, в которой, оставаясь социальным и подчиняясь, следовательно определенным общественным требованиям, он тем не менее останется совершенно свободным, ибо его подчинение будет основано не на принуждении, а на свободном действии основного закона человека—закона социальной взаимопомощи. Такой взгляд не верен. Мы уже видели, что можно исходить из положения „человек человеку—волк" и все же доказывать необходимое, в истор. перспективе, освобождение личности от внешнего; в истории общественных систем мы встречаем немало случаев, когда, исходя из положения „челов.—друг челов." приходят к выводам о необход. существования власти. Поэтому мы можем сказать, что наши два основных круга определяются не своими посылками, а результатами, к которым они приходят.

Таким образом, сфера, подлежащая нашему рассмотрению, вырисовывается с достаточной ясностью. Ставя задачей рассмотреть то, как разрешается проблема личности анархизмом, мы тем самым ставим своей задачей рассмотрение тех обществ.-политических систем, которые, исходя из различных посылок, доказывают совершенную необходимость осуществления в *будущем* такого строя, при котором личность будет совершенно освобождена от внешнего. Таким образом, в тех системах, которые мы будем рассматривать, необходимо существование двух основных элементов. Во первых, чтобы они видели будущее в освобождении личности от внешнего, и, во-вторых, чтобы она доказала, что это освобождение об ективно, исторически необходимо, что весь ход история ведет к этому, и что идеал *Ан* поэтому необходимо осуществится. Что касается до первого требования, то его удовлетворяют все системы, входящие в рядовой круг *Ан.* Не то со вторым. Этот пункт разделяет все *Ан.* теории на три части. Для того, чтобы выяснить отличие между этими частями, необходимо понять, какой путь должна принять общественно-политическая система в области построения будущего, чтобы об ективно доказать, что анархический строй *должен* осуществиться в исторической перспективе. Этим разъяснится второй пункт нашего критерия, и вместе с этим выяснятся и основные различия между упомянутыми категориями. В области изысканий о будущем человеческие предположения могут по методам исследования делиться на две части, которые легко характеризуются двумя конкретными примерами: метод, скажем, астронома и метод

[1]) Приводим для более рельефного показания основной разницы в методах решения ответ, даваемый Ан—Коммунизм. Здесь проявляется разница и в посылках, и в результатах логического развития посылок,—в идеале обществ. строя. Ан—индивидуализм отмечается *только* во взгляде на идеальный строй общества; посылка в сущности один и те же.

гадальщика. Первый, основываясь на определенных системах, принимаемых им, как аксиомы, путем логического развития этих аксиом, доказывает неизбежность осуществления в будущем того или иного явления. Поверив в аксиомы и признав правильность вычислений мы *об'ективно* убеждаемся, что такое-то явление *необходимо* должно будет произойти. Таков метод, который мы охарактеризуем как метод реально-математический или научный. Предположения гадальщика о будущем могут быть для *него* абсолютной истиной; эти предположения могут быть истиной и для других лиц. Но эта уверенность не может перенестись на неверующих, ибо она основана на том, что такой-то никогда не ошибался и, следовательно, не ошибется и теперь. Кто не верит в *суб'ективные* способности гадальщика, тот не поверит в предсказываемое им будущее. Метод гадальщика есть метод интуитивно-суб'ективный или утопичный. Ясно, что по смыслу второго пункта нашего критерия подлежащих и не подлежащих нашему рассмотрению систем, мы должны будем рассматривать только те системы, которые в области общественно-политических построений будущего пользуются научным методом. Но, - является вопрос—какую форму примет научный метод в рамках построений будущего общества. Мы знаем, что научный метод основывается на аксиомах; следовательно, здесь он должен искать аксиомы, логическое развитие которых приводит к различным видам общества. Такие аксиомы лежат в элементах, составляющих общество; они суть естественные *биологические* свойства человека и взаимодействие этих биологических свойств и различных в разных фазах истории об'ективных условий, в которых протекала и *будет* протекать деятельность человека [1]). Основной естественный закон человека должен быть тем атомом, движение, соединение которого с другими атомами и, одновременное взаимодействие их и об'ективных условий должны составить ту схему, которая легко об'яснила бы нам историю человеческого развития и общественных отношений. Здесь мы подходим к тому исканию основного атома, движение которого об'яснило бы нам образование всего мира. О существовании такого атома говорили еще атомисты и отец этой школы Демократ. К исканию его, в сфере общественных отношений в виде „единого фактора", об'ясняющего нам историю, мы возвращаемся теперь к системе Маркса. Нахождение и утверждение именно этого единого фактора, в виде присущего каждому организму биологического закона, мы ставим первым условием научности анархической системы. Дальнейший план задачи такой системы сводится к следующему: она должна показать, *как* биологический закон, принятый ею за основу, вид изменяя об'ективные условия, в которых он действовал, и как сам приспособлялся к этим условиям. Этим взаимным видоизменением она должна об'яснить, как в разные периоды основной закон—атом в зависимости от вызванного ею же деятельностью изменения об'ективных условий давал то или иное *необходимое* направление действиям человека, на которых, как на фундаменте, строилась вся видимая история. Это по отношению к прошлому. Применив свой метод к прошлому и историческими иллюстрациями показав его несомненную фактическую и формальную достоверность, эта система должна доказать, что необходимо наступят под давлением неизбежных, с точки зрения основной посылки, действий человека такие об'ективные условия, взаимоотношение которых с основными биологическими принципами человека поведет к развитию тех сил, которые уничтожат воздействие внешнего на личность и, таким образом, разрешат проблему личности Анархией. Другими словами, она должна показать, что „анархический строй должен быть логически неизбежным выводом предыдущего исторического развития, что в современных общественных условиях зреют те силы, которые являются необходимой предпосылкой будущего анархического общества" [1]).

Такова краткая, но чрезвычайно трудно выполнимая задача всякой анархической системы, претендующей научно разрешить проблему личности. И поэтому, только эти системы, системы, которые по прекрасному выражению Лабриола: „предается научному и разумному откровению, который пробегает наше гражданское общество и из этого выводит необходимость осуществления того или иного строя",— подлежат нашему рассмотрению. Мы уже указывали, что требование именно такого метода для решения проблемы личности разделяет все системы, входящие в *Ан*, на три как бы исторические фазы. Эти фазы мы пользуясь принципами развития Огюста Канта, можем определить, как: 1) теологическую (*Бог* велел жить в Анархии. Школа Карпократа). 2) метафизическую (*идея* справедливости, общего блага etc может быть реализована только в Ан. и 3) позитивная (*история* ведет к Анархии). Вне этих трех фаз стоит только одна) входящая в состав анархизма, система. Мы бы не назвали ее даже системой. Мы назвали бы ее органическим проявлением той „воли к жизни", тезис которой чисто метафизически выдвинул еще Шопенгауэр. Но, проявившись в виде органического течения, положив плоть и кровь жизни, эта „воля к жизни" своим творчеством разрушила метафизический пессимизм Шопенгауэра и вольно построила вместо него великий оптимизм анархизма. Это чисто жизненное утверждение анархизма принято называть в истории философской мысли абсолютным индивидуализмом. Итак к общему рассмотрению всех четырех категорий *Ан.* в свете выясненного нами критерия научности и к выбору между ними систем, действительно научно разрешающих проблему личности, мы и перейдем в следующем очерке.

Леонид Чиволов.

[1]) Ясно, хотя это некоторые до смешного не замечают и оспаривают, что так наз. эконом. материализм, который есть истинное воплощение научного метода в области общ.-пол. построений будущего, основывается именно на таких аксиомах. Основное биолог. свойство человека—стремление к хозяйничанью, к эконом. деятельности и взаимодействие между ним и об'ективными условиями составляет основу философии этой системы.

[1]) А. Боровой. „Общественные идеалы".

ВОЛЬНАЯ ТРИБУНА.

„Служение обману" *).

(Отрывочные мысли).

Слишком наивны те люди, которые еще могут, без скрытой иронии, но в полудетском восторге, говорить о поэте, как творце красоты жизни, насадителе идей добра и истины на земле.

Красоты жизни, в том смысле, как обычно понимают ее эти наивные люди,—вовсе не существует.

Но существуют „поэты", которые, подчиняясь слепым желаниям наивных, мыслят себя,—о, sancta simplicitas!—избранными воспевать и созидать „красоту жизни".

Древне-эллинские драматурги были истинными поэтами, служащими будущим поколениям высоким образцом, ибо они верно и глубоко постигли сущность творчества.

Где же та пресловутая „красота жизни" в их бессмертных трагедиях? Нет никаких ее следов. Личные и интимные чувства, переживания и страсти *человека* (не как отдельной, определенной исторической личности, но взятой в общем масштабе) являет нам захватывающее развивающееся действие.

Но было бы ошибкой считать, что истинное понимание сущности поэзии умерло вместе со смертью древней Греции. Оно жило до нашего времени, теплилось маленьким огоньком, по временам вспыхивая ослепительно-ярким солнцем и продолжает жить и в нашу эпоху, в которую и получило, быть может, надлежащее свое развитие и оценку.

Поэт есть не столько художник, сколько философ и ученый.

Как ученый, он должен открывать и выявлять законы и смысл творческой работы; как философ, он должен постигать и созидать новые мировые принципы, идеи и формы направления человеческой мысли.

Творческий труд философа и творческий труд ученого сочетаются нераздельно в творческой личности поэта, и только этот труд мы должны ценить.

Только тот может считаться истинным поэтом, кто обладает этими двумя признаками. Все остальные—только псевдо-поэты.

Не может быть речи о поэте, как о лентяе, ибо все его творчество закреплено благородной печатью труда; не может быть речи о поэте, как о практическом работнике (в узком смысле этого слова), ибо сам характер его творческого труда говорит о себе вполне определенно.

Иларион Леонтьев.

*) Настоящая статья служит ответом, с одной стороны, на статью А. Вашкова (см. № 14), а с другой—на статью Е. Горновой „Призвание поэта", помещенную в № 17, и выдвигает совершенно новые положения, выдвинутые ранее.

Редакция.

Основы жизни.

Когда человек, освободившись от религиозных предрассудков, глубже заглянет в душу свою, чтобы найти в ней ответ на вопрос о смысле и значении жизни, то освобожденная и обновленная душа жадно потянется к свету знания, а расширение знаний приведет человека к понятию о жизни, как продукте нашего творческого „я".

Какова личность—такова и ее жизнь.

Человек, прежде всего, *сам* творец своей жизни.

Ни какие нибудь тайные высшие силы, силы Проведения руководят нами и нашими поступками,

в совокупность личных качеств, заложенных в основе нашей природы.

По понятиям древнего человека его воля ограничена судьбой, стоящей вне его сферы; современные же наблюдатели-психологи подметили, что человек ограничен только своими личными страстями.

Человек, тщательно изучивший себя, может до известной степени проникать свое будущее точно так же, как и будущее другого человека посредством наблюдения над его поступками и склонностями.

Так что не высшая сила направляет нас по тому или иному жизненному пути, а мы же сами, в силу того или иного склада нашей личности.

Познав себя и овладев собой, человек воистине покоряет себе мир: он делается полным властелином своей жизни.

Но, конечно, это не просто и легко дается, а путем долгого самонаблюдения и личной культуры.

Дикарь—сам себе злейший враг, ибо его неуравновешенные, необузданные страсти причиняют ему много горя, порабощают его всецело. Но путем самовоспитания, путем личной культуры человек приводит в гармонию свои душевные силы, и тогда он—господин над страстями: он подчиняет их своему разуму, своей воле.

Наукой доказано, что психическая жизнь людей на одной и той же стадии развития—одинакова; отсюда можно сделать вывод, что с прогрессом человечество придет к взаимному пониманию, к взаимное понимание породит чувство солидарности, а общая солидарность, как известно,—залог лучшей общей жизни.

Все это подтверждает ту мысль, что жизнь наша отвечает самими нами: личная жизнь—свойствами личности, жизнь общества—качествами даннаго общества, степенью его общего развития в массе.

Все трения и разноголосица между членами общества происходят лишь оттого, что одна его часть ушла дальше в культурном от ошении, а друг ая—отстала, и вследствие этого их психическая жизнь протекает несогласованно.

Достигни *все* люди одинаковой ст пени культуры,—их жизнь вылилась бы в дружный гармонический аккорд, каждый без слов понял бы др гого и действовал согласованно с остальными людьми.

Но ложное воспитание, влияние нравственно-испорченной среды, под которым вырастают поколе ия человечества, дают обществу нравственно уб гих, искалеченных и духовно отупевших членов, которые сильно тормозят движение человеческого ума своими пагубными растлевающими воздействиями.

Но не будем останавливаться на этом, так как это отвлекло бы нас от основной темы.

Итак, жизнь наша зависит от нас самих. Следовательно, для нашего счастья от нас т ребуется личная культура и личное творчество. И чем богаче и разнообразнее содержа ие личность, тем богаче и шире развертывается пред нею мир.

В каждом человеке заложен инстинкт творчества, но у б льшинства людей он дремлет, невыявленный или заглушенный неблагоприятными условиями.

Поэтому человек часто бессознательно, смутно томится, страдает; заглушенное творческое начало его психики оставляет по себе пустоту в душе человека и обрекает его на страдания, несоизмеримые и непонятные ему самому.

Поэтому с д тства надо всеми средствами и силами будить в человеке его дремлющий творческий инстинкт, развивать, культивировать его, что и является одной из главных задач современной нам педагогики.

Да и взрослый человек должен заняться культивированием своей личности, саморазкрытием самовоспитанием, вызывая в себе активность, расширяя задачи своей жизни и тем создавая для себя богатую и духовном смысле и полную интереса жизнь.

Таким образом, освободившись от небесной религии, отрицающей действительную земную жизнь во имя вымышленной—небесной, человек, прежде всего, должен отказаться от пассивного выжидания всяческих благ от Господа Бога или „всемогущей" судьбы, а сам непосредственно должен взяться за кование своего счастья.

В основу действительной земной жизни должны лечь: созидательный труд, творческая инициатива личности, энергическая вера в себя, бодрый дух и неустанное стремление к достижению счастья, как венцу всех наших желаний.

И когда творческая радость наполнит душу человека, тогда он поймет, для чего он существует; цель его жизни буд т ему очевидна. Человек у знает тогда, что жизнь наша полна радости и всяческих бла , к торые надо только суметь взять. И когда он глубоко поймет это, у него явится потр бность и желание воспитать в себе дух активности и творчества, ибо в них—залог его счастья.

Так и народ наш, стряхнувшись от неповоротливого гнета примется за энергичную борьбу с темными вражьими силами, с замучившими его предрассудками и ленью..

В осуществлении человек м на земле истинных радости и счастья и заключается действительный истинный смысл нашей жизни. Это просто и ясно—ведь истина всегда проста.

Е. Горлова.

АНАРХО-ИНДИВИДУАЛИЗМ.

I.

Крайние выводы индивидуализма.

„Vita nostra brevis est"
(Студ. песня).

„И познаете истину, и истина свободит вы"..
(Еванг.).

„Πάντα ῥεῖ".
Гераклит.

Революция—стихия. Революция—порыв. Революция—искание счастья. Революция—дерзновение. Революция—ненасытимая жажда свободы. Революция—стремление к освобождению от уз, сковывавших жизнь человечества. Революция—восстание трусов и эксплоатируемых. Революция—стихийное возмущение рабов. Революция—вдохновение. Революция—историческая необходимость. Революция—полнота жизни. Революция—устранение односторонности жизни. Революция—потребность строительства. Революция—разрушение в целях созидания. Революция—Свобода.

Когда человечество усвоет истину, что жизнь человека коротка, каждый отдельный индивидуум, как частица целого, восстает, ломая устои жизни, как препятствие, вставшее ему на пути использования всей полноты жизни.

В революции два основных момента, мало отделимых во времени,—абсолютное разрушение в целях абсолютного созидания. Разрушить—с целью воссоздать новое, или иное. Новое воссоздается в революции, иное—в контр-революции, которая по существу также есть революция.

Период разрушения наиболее интенсивен вначале и наиболее поражает ум, как своею неожиданностью изначального, исходного момента, так и мощностью его в этой стадии проявления. Стремительное разрушение современем переходит в ослабевающее. Стихия укладывается в определенное русло, отливается в колеблющиеся более или менее определенные формы. Революция в ее тесном смысле и значении кончается Переустройство жизни с минимально безболезненным элементом разрушения, с минимумом волевого действия, с минимумом активности в разрушении уже прогресс или регресс уже—эволюция. Уже начинается спокойный период созидания.

Период и отдельные моменты созидания возникают в момент окончания периода и момента акта разрушения. Созидание тогда наиболее совершенно достигает цели, когда выливается в наисовершеннейшие чеканные формы в зависимости от создавшейся современной исторической обстановки и в связи со взаимоотношением существующих социальных сил. Но, чем совершеннее, законченнее, чеканнее формы тем менее поля деятельности для нового строительства в данной плоскости, тем менее возможности приложения завоеваний прогресса. Наисовершеннейшие окостеневшие чеканные формы всякого института, всякой вещи и всякой идеи кладут предел новому строительству. Оно воскреснет вновь, лишь возобновившись новым волевым актом разрушения окостеневших форм, ибо, когда в строительстве отлито и умерло совершенство форм и закончился процесс их кристаллизации, начинается обратное действие: умерщвление форм, путем активным—при помощи волевого действия,—или умирание форм, точнее—разрушение их путем пассивным—помощью неутомимого действия времени.

Что дала уже нам Революция в разрушении, в первом своем периоде?

Формы старого государства в его основе разрушены до основания. Взрыта общественность до бесконечных глубин. Религия—вековой незыблемый столп, мимо которого по большой дороге жизни тысячелетия проходили миллиарды душ,—вырыт и отброшен в сторону. Принцип власти подвергся переоценке, всесторонне взвешен и рассмотрен тысячи и десять тысяч раз при свете всех цветов радужной призмы. Взаимоотношения подчинения и соподчиненности, властвования и исполнения утверждены на новых основаниях. Декретами о семье и браке разорваны сотни старых седых нитей, связывавших существовавший доселе институт семейного гнезда. Уже сделано многое, но одновременно: и в периоде разрушения сделана сотая доля его и в периоде строительства—тысячная. Предстоит невероятный, колоссальный период творчества, период строительства нового уклада жизни на смену разрушенного; взамен разрушенных старых форм предстоит отлить наисовершеннейшие формы нового.—Наисовершеннейшие,—ибо для чего же иное строить? Наисовершеннейшие,—ибо к этому и стремится, как, конечному заданию, всякое строительство. Предстоит на месте свергнутых старых богов создать новых—наисовершеннейших. Предстоит из-под власти старых форм старого уклада жизни перейти под власть новых—наисовершеннейших. И, если удастся найти эти

несовершеннейшие формы жизни,—нечего будет и не надо будет строить.

Итак, разрушение—для созидания, и созидание для нового разрушения. И конечная цель всякого сознания—ценное властвование чеканных форм жизни над отдельным индивидом, или конечное разрушение форм. Освобождение от них—абсолютная свобода от всяких форм.

Формы власти и государственности облекли всего человека, просочились во все поры его жизни, определяют все его движения, ибо он—существо социальное. Ибо он не может жить вне государства—территориально прежде всего, и еще раз—прежде всего. Это ли основание для властвования над человеком форм Принципа Власти и Государственности?

Человек—существо социальное, но вместе с тем и существо индивидуальное. И первее всего.

Революция—абсолютная свобода. Или нет? Или только относительная? Или только, и только в тех пределах, из коих не имеет права выходить существо социальное?

Да здравствует Свобода!

Да здравствует абсолютная свобода!

Да здравствует свобода от всяких форм!

Вы хотите свободы? Освободите себя от всего законченного, ибо оно наиболее совершенно и наименее дает вам свободы. Освободите себя от принципа власти. Слабые и трусы, будьте дерзновенными! Восстали угнетенные и эксплуатируемые,—восстаньте, слабые!

Вы хотите абсолютной свободы?

Да здравствует свобода от семьи, опутавшая личную жизнь индианда тысячами устаревших условностей летописи морали!

Вы хотите свободы?

Освободите себя от власти идей—сильнейшей власти на земле. Сбросьте с себя их устаревшие одежды! Ходите голыми!

Покончите с общественным мнением! Ибо все мы знаем те элементы, из коих оно слагается. Ибо все мы знаем те пути и способы, коими оно действует. Ибо все мы знаем тяжесть этих пут и их удельный вес. Ибо все мы испытали и испытываем на себе все их ни на чем неосновательное давление на личность человека.

Вы хотите абсолютной свободы?

Откажитесь от власти вещей над вашими запыленевшими душами, ибо власть тысяч и тысяч этих вещей связала по рукам и ногам личность.

Вы хотите абсолютной свободы?

Победите невежество! Питайте ваш ум миллионами знаний, ибо знание дает свободу.

Вы хотите абсолютной свободы?

Откажитесь от брака,—выбросьте его за борт жизни! Откажитесь от Любви, ибо этот яд сильнее всякого другого свяжет стальными цепями вашу душу. Ибо брак есть отказ от своего Я в пользу другого Я; ибо это другое Я — властно и требовательно; оно, не считаясь с вами, огложет вашу душу; оно, как стадо голодных мышей, изгрызет вашу индивидуальность.

Сожительство полов—архаическая жестокость в отношении личности.

Да здравствует культурное одиночество!

Вы хотите свободы?

Откажитесь от просиженных мест, уйдите с кусочка территории, на котором выросались на свет и с которого боитесь сдвинуться. Этот кусочек земли—власть вещи; этот кусочек—весь горизонт вашего кругозора. Вы умрете на этом жалком кусочке земли.

Да здравствуют бродяги без посоха в руках!

Да здравствует свобода!

Да здравствует революция!

ЭНЕКА.

II.

Абсолютное одиночество — стимул самоубийства.

Истинный анархист не может чувствовать себя свободным, если вокруг него существуют рабы, ибо рабство других—это его рабство, его болезнь, несовершенство общества—его несовершенство. Тому, кто стремится к свободе, тому не может быть чуждо стремление другого к свободе; признавать этого другого и его свободу—не значит отрицать самого себя и жить одному. Можно и необходимо бороться против общества, как власти, но нет смысла вести одному эту борьбу и искать свое счастье в уединении, в одиночестве.

Уединиться—это еще не значит уйти от жизни; уединение не обеспечит свободу, а еще более будет выдвигать борьбу и борьбу непосильную.

Разве жизнь одиноких, жизнь заключенных и монахов не есть вечная, неимоверно тяжелая борьба? Эта борьба обессиливает человека, и жизнь таким людям несет не радость, а зло, ибо жизнь одиноких—ненормальна, несвободна; в таких условиях человеку лучше погибнуть и одинокие люди ищут смерти и, если не удастся покончить с собой, то они умирают медленной естественной смертью.

Человек, последовательно до конца стремящийся к свободе, не может отказаться от человека. Презреть брата, такого же человека—презреть самого себя, презреть человеческую природу. Жить в одиночестве—значит быть мертвым в глазах общества, быть истребителем человеческого рода; отказаться от жизни полов, отказаться от основ человеческого бытия, отказаться от самого себя, что равносильно убийству самого себя.

Для истинного анархиста индивидуалиста одиночество—самоубийство, а потому общественность должна быть оправдана. Из общественности личность черпает необходимые для существования соки и ее же личность обращает в орудие своего освобождения.

Отрицать врожденное человеку стремление к общественной жизни—отрицать основу человеческого „я".

Общество прежних столетий совершенно поглощало личность, но, постепенно завоевывая для себя права, общество тем самым давало больше свободы отдельным индивидам. Общество наших дней—все еще господин, а личность—его рабы, и задача личности—свергнуть власть общества и сделать себя свободной.

Но и освободив себя, личности не могут жить изолированно, ибо для изолированного человека культура невозможна, так как невозможны будут основные начала культуры: язык, взаимопомощь и др.

Изолированный человек не может иметь сознания своей свободы, ибо свобода есть признак наличия отношений между людьми, а раз нет людей, то и нет отношений, нет, следовательно, и представления о свободе.

Общество—господин; общественная правда—ложь, ибо психика массы всегда консервативна и создается она из грубой совокупности отдельных человеческих психик с неизбежными уступками и урезками, необходимыми для примирения всех, но все это далеко не значит, что личность должна уйти вовсе от другой личности и воспевать гимн одиночеству.

Личность—выше всего. Общественность есть не цель личности, а средство. Истинная абсолютная свобода личности—в свободе других!

Н. Марков.

Философия и искусство и философия искусства *).

С первого взгляда может показаться немного странным, какая связь между такой строгой и сложной наукой как философия, и свободным, почти отрешенным от каких-либо обязательств, — и бы сказал,—вечно девственным искусством?! Но эта странность только начальная и зависит она от неполного и предрассудочно предвзятого понимания философии. Философия крайне разновидна. За нее брались и математики, и филологи, и естественники, и, наконец художники мысли. Благодаря этому—каждому знакомому с историей философии нетрудно, проследив, заметить,—как много разветвлений, обособленных направлений в ее эволюции. Много споров вызвал вопрос о состоятельности философии, как обособленной науки, и было признано, что философия, как таковая, не является самостоятельной и находится в прямой зависимости от каждой из основных наук. Таким образом философское мышление и философские выводы стали рассматриваться как комплекс выводов основных наук, связанных одной идеей стремления к познанию сущности бытия. Постепенно философия, как чистая наука, перестала совершенно существовать. С своей стороны я все-таки считаю философию в принципе наукой самостоятельной и—не отрицая полезности и возможности существования синтетической философии, не могу приветствовать полное порабощение философии, как свободного творчества ума. Согласно высказанному мной взгляду, я признаю существование двух разновидностей философии: 1) философии—как свободного творческого рационального строительства мировоззрения, и 2) философии как строительство мировоззрения на строго аподиктических и эмпирических началах. К философии первого вида я отнесу таких философов, как Сократ, Шопенгауэр, Гартман, Ницше, и к философии второго вида таких, как Платон, Спиноза, Лейбниц, Кант. Теперь же, когда я поставил вопрос о связи между философией и искусством, надо выяснить: какой вид философии стоит ближе к искусству и обнаруживается в его творчестве. Несомненно, первый вид философии—философия, как свободного творческого рационального строительства мировоззрения. Но тут может возникнуть недоразумение такого рода: ведь эмоциональная интуиция преобладает в сфере творчества художника искусства, в то время как в сфере творчества художника

*) Печатается в дискуссионном порядке.

мысли преобладает рациональная интуиция. Подобное недоразумение можно выяснить только тогда, когда будет утверждено: что же служит первоисточником какхудожественного, так и философского творчества—мозг или душа. Я склонен признать, что в том и другом случае первоисточником творчества должна быть названа душа. „Nihil est intellectu quod prius non fuerit in sensu". Эту мысль Аристотеля надо принять как аксиому, а, приняв ее, мы тем самым разрешаем возникшее недоразумение. И действительно, начальная интуиция в том и другом случае сензорна,—затем же в искусстве она уступает место провидящим заключающим эмоциям; в философии же она переходит в рациональное осознанное творчество, в то время как творчество художника во всех своих стадиях бессознательно и в то же время, в силу внутренних причинных связей между стимулом преобладающей гармонии настроений и вызванным образом, оно заключительно и соответствует законам логики бессознательного. Так или иначе стало ясным, что связь между философией и искусством и между философским и художественным творчеством существует. Теперь интересно выяснить: какое место занимает философия во всех известных нам отраслях искусства как-то: поэзии, музыке, живописе и скульптуре. Смотря и изучая творчество какого либо художника — безразлично, будь это поет, композитор, художник или скульптор,—мы стараемся уловить и уяснить себе как сущность его творчества, выражающуюся, обыкновенно, в преследовании какого-нибудь достижения и его колорит, форму, то-есть его тона, приемы. И тут мы всегда—конечно если мы имеем дело со значительным и своеобразным художником—найдем построение особого миросозерцания, выхваченную деталь этого построения, будет ли эта фраза, аккорд, мазки или контуры вдавленностей и выпуклостей глины. Если, как я уже сказал, рассматриваемый нами художник самобытен, то мы, уяснив себе его творчество, всегда сможем выделить его из ряда других. „Мы его узнаем". Эта-то возможность узнать художника и указывает на то, что его творчество—результат своеобразных восприятий и построений соответственно какому то принципу творческой интуиции, согласованной с его мировоззрением. Ведь мы же узнаем Лермонтова, Тютчева и, сопоставив их, сможем охарактеризовать мировоззрение того или другого. Отличаем же мы Маковского от Врубеля, Шопена от Грига, Трубецкого от Андреева? И все это об'ясняется не только разностью способов передачи, но и разностью и обособленностью миропониманий. Ярче всего это выступает в поэзии и музыке. Впрочем, в данном случае одни могут со мной согласиться, другие нет, — так как подобный вывод чисто суб'ективен,— одним больше говорит поэзия, другим— музыка, третьим—живопись, четвертым— скульптура. Но суть, конечно, не в этом, а в том, что каждый художник обладает своим индивидуальным мировоззрением, существование которого и выявляется способом восприятия и воспроизведения. Из всего сказанного становится ясным, что философия первого вида отнюдь не чужда искусству, и в то же время то, что существует философия искусства как выявленное в художественной передаче миропонимание. Такого рода философствование, конечно, занимает различное место в различных искусствах. Ярче всего оно выражено в прозе и поэзии, как в искусстве словесном, где определенное мировоззрение играет важную роль. В связи с этим, я с своей стороны считаю необходимым как для прозаика, так и поэта знание философии. Вообще минимальное знание ее полезно для каждого мало-мальски образованного человека, претендующего на это звание. Ценность философии очень велика и каждый, изучающий ее, незаметно для себя начинает чувствовать, что постепенно ему становится значительно легче разбираться в вопросах жизни, понимать мир и себя в мире. Как я уже сказал, величайшими деятелями в области литературы были те, которые старались разгадать смысл жизни, смысл человеческого существования—найти соотношение между природой и человеком. И у каждого—свое творчество и у каждого—свое мировоззрение. Философией Достоевского было страдание, философией Уайльда — красота. Также и в поэзии мы находим построения мировоззрения. Такими философами были: Гете, Байрон, Тютчев, Соловьев. Надо еще указать на то, что область философии сравнительно с остальными науками затронута мало, а современность в этом отношении дала мало. С другой же стороны философия в искусстве заметно занимает все больше и больше места в творчестве как прозаиков, так и поэтов. Подобное философствование видно в творчестве Салогуба, Андреева, Бальмонта, Вячеслава Иванова, Белого. И это явление нельзя не приветствовать, так как надо придти к сознанию того, что вопросы о смысле жизни, назначение человека, вопросы о счастье и страдании несомненно интересуют каждого, а, следовательно, они никогда не смогут стереться сами собой и показаться ненужными или устаревшими. Интересно заметить еще и то, что в то время, как философия чистая и обособленная наука доступна немногим, а отчасти по своей обстрактности и мало привлекательна, то философия искусства,—своего рода философия бессознательного, открывает каждому более удобные пути к раскрытию тайн бытия, посредством низведения доводов логических предчувствий на реальную почву, посредством проводящего анализа действий и форм обыденной жизни. Повторяю, что если чистая философия мало удобо понятна для каждого и требует несколько особого склада ума, то философия искусства действительно должна быть сочтена за лучшую и красивейшую возможность постановки всевозможных жизненных вопросов и ответа на них в такой захватывающей и волнующей форме, каковой является искусство. И теперь, обращаясь к творчеству юных и начинающих художников, я убедительно настаиваю на том, чтобы каждый из них отдал должную дань философии, совершив очень серьезную работу построения своего индивидуального мирасозерцания, чтобы, уже ясно его осознав, создавать и творить новые миры, новые гармонии чувствований и рациональных прозрений. Конечно, чем талантливее художник, тем произвольнее и безболезненнее протекает этот процесс, и мировоззрение его, возникнув из бездны бессознательного, пройдет чарующими путями исканий художественной интуиции и возвратится как нечто целое, сформировавшееся в алчущую бездну творческих рождений.

Анатолий Вашков.

БИБЛИОГРАФИЯ.

„Боевой клич" — орган Яхромского Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи. № 2. Цена 85 к.

Журнал почти целиком заполнен отчетами, докладами и резолюциями, и лишь одна страничка занята стихотворениями, из которых наиболее удачно „Воспоминание" А. Т. Напрасно помещена резолюция служащих, вступающих в професс. союз рабочих, занявшая 1/2 страницы: достаточно было этот факт отметить 5—10 строками; жаль также, что совершенно пустой оставлена последняя страница.

Какою то наивностью веет от слов И. Раздольева о святости власти: „ведь мы после своих предшественников будем у власти, но как мы можем взяться за это святое дело"; помимо того, что вообще власть, как насилие, не может быть святой, делается как-то грустно за таких товарищей, которые мечтают быть повелителями народа, повидимому еще эти товарищи не отдают себе отчета в том, что рабство есть дитя власти. Какбы то ни было, а существование такого органа все же необходимо для местной молодежи.

—лай.

ХРОНИКА.

Анархистское движение на Украине.

Отряд анархиста Махно.

МЕРЕФА, 13—I. К югу от Лозовой энергичную деятельность в борьбе с петлюровцами развивает отряд анархиста Махно. Как передает „Кубанский Край", Махно об'явил, что задачей его отряда является борьба с белым Доном, против которого он теперь предпринимает поход. (Роста).

ХАРЬКОВ, 14—I. После взятия Екатеринослава был образован военно-революционный комитет, в который вошли анархисты, левые эс'еры и коммунисты на паритетных началах. (Роста).

Заботы о молодежи.

(На 1-м Госуд. телеф. заводе).

Заводским комитетом обращено особое внимание на учеников-подростков. Им выдаются остатки обедов бесплатно. Квалифицированные взрослые рабочие их обучают на практике приемам работы. Молодежь завода организовалась в коммунистический союз, насчитывающий до 60 человек. Союз выдвинул сознательных молодых рабочих, которые работают ныне в замоскворецком комитете союза молодежи (тов. Семенов, Романов, Антипов, Рымша). Союз молодежи обратил главное внимание на просвещение молодежи. Установлен строгий контроль над посещением школы. Посещающие школу работают 6 час. в сутки.

Требования спартоковской молодежи.

Спартаковская молодежь, юноши и девушки шумно двинулись 15-го декабря к парламенту с возгласами „Да здравствуют Либкнехт и Роза Люксембург!". Они требовали шестичасового рабочего дня для подростков моложе шестнадцати лет, отмены воинской повинности, создания закона о молодежи при содействии самой молодежи и признания совершеннолетия, начиная с восемнадцатилетнего возраста.

Гор. Николаевск. Астраханской губ. По инициативе Е. Тихонова и при участии В. С. Батюцкова, открыты курсы языка Эсперанто. В настоящее время желающих изучить язык Эсперанто насчитывается более 40 человек. Запись все еще продолжается, но ощущается острый недостаток в учебниках.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-35.

ХРОНИКА.

Нечего надеяться на учительство. Нужно самой молодежи творить лучшую жизнь!

(С. Полники, Прон. у., Рязанской губ.).

Наступила зима с ее длинными, скучными вечерами. Полевые и огородные деревенские работы кончались. Покончавшись днем где-нибудь в риге или на дворе, деревенская молодежь вечером уже свободна. Куда же она употребляет этот вечерний досуг? По обычаю идут в чайную, посидят там, поболтают на какую-нибудь набитую, давно всем знакомую тему и скучающие, неудовлетворенные по домам.

А между тем, еще летом, среди граждан нашего села возник широкий план выстроить в середине села (за недостатком собственных зданий) „народный дом", и в нем развить культурно-просветительную деятельность. На земельного комитета были отпущены необходимые средства и вскоре посреди Поликов выросло довольно поместительное здание. Одна половина его была предназначена для чайной, а другая—для имеющего возникнуть к.-п. кружка. Помещение для чайной было быстро отделано и чайную перенесли сюда. А культурно-просветительный кружок до сих пор молчит. Местная сельская молодежь и рада бы устроить спектакль, да, что называется, не знает, откуда взяться, а т. к. трудовая интеллигенция, которую у нас представляет учительство, повидимому, еще не совсем отряхнула с себя остатки маниловщины, и сидят, сложа руки на животике, ожидая пока граждане не придут к ней бить челом: „выручи, матушка, устрой какое-нибудь развлечение".

Образование Совета Академии Общественных Наук.

Согласно § 32 „Положения о Социалистической Академии Общественных наук", утвержденного Советом Народных Комиссаров 25-го июня с. г., при Академии образовался Совет Академии, в который вошли по избранию от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: Д. И. Курский, М. Н. Покровский, Ю. М. Стеклов, и П. П. Стучка и от научно-академической и учебно-просветительной секций Академии избраны: а) от социально-исторического разряда: С. С. Кривцов и В. М. Фриче; б) от финансово-экономического разряда: Н. И. Бухарин, В. В. Оболенский и И. И. Скворцов; в) от политико-юридического разряда: А. Г. Гойхбарг, А. Ф. Евтихиев и М. А. Рейснер, г) от технико-экономического разряда: Д. Н. Артемьев, А. А. Богданов и Л. В. Красин; от членов-соревнователей Академии: Ф. И. Калинин и В. Ф. Плетнев и от слушателей Академии: С. Д. Гожанская и И. И. Слуцкин.

Научные Институты.

В заседании коллегии Научно-Технического Отдела В. С. Н. Х. был обсужден доклад об образовании при Волжском Областном Совнархозе Института Научных Исследований.

Смета по организации института составляет 600.000 руб.

Письмо из Ярославля.

Дорогие товарищи!

С глубокой радостью приветствую вашу свободную ассоциацию молодежи и ее журнал.

Прочел об организации и в других городах и больно стало за себя, за ярославскую молодежь, что мы еще спим. Правда, здесь был „Союз Молодежи", а весной прошлого года образовалась федерация анархистов, выпустила 4 номера журнала „Анархист", но дальнейшей деятельности их помешал июльский мятеж. И теперь Ярославль только начинает оправляться.

Сейчас в Ярославле имеются 3 высших учебных заведения: Государств. Университет, Педагогический Институт и Археологический Инст.

И надо надеяться, что которое-нибудь из них сможет стать источником и ядром свободной творческой мысли.

На скорое ее пробуждение уже указывает, хотя бы то обстоятельство, что студенты Педагогического Института остались недовольны представительством в Педаг. Совете в размере 1/4 (четверти) числа преподавателей, согласно устава, и возбудили в Ком. Нар. Просв. ходатайство, поддержанно и преподавателями,—о представительстве в Совете на *паритетных* началах.

Поднят также вопрос об организации студенчества. Выдвигается проект студенческой коммуны.

А. Островцов.

О Торжковской молодежи.

1.

На Рождество мне удалось на неделю вырваться из Москвы в Торжок. Перспективы моего пребывания в провинциальном городке—отдых, лучшее питание, знакомство с жизнью провинциальной молодежи,—конечно, радовали меня.

Первое, что пришлось мне посетить в Торжке, это—выставка работ студийцев художественного подотдела Новоторжского Пролеткульта. Большинство работ представлено молодыми художниками—т.т. Орынским, Добрыниной, Ильиным, Пахомовым и Аргентовым. Они одни и останавливают внимание обозревателя выставки. Часть работ названных студийцев заслуживает особого внимания. Удачно, например, выполнен т. Орынским портрет Карла Либкнехта. Хороши некоторые портреты, созданные т. Добрыниной. В особенности художественен портрет, писанный ею с ее сестры.

Работы же других студийцев представляют собою ступень элементарного рисования.

Все выставленные работы, за исключением 4—5 картин, исполнены исключительно карандашом.

Отсутствие в Торжке даже самых необходимых принадлежностей для рисования,—жалуются студийцы,—задерживает развитие нашей работы.

Несмотря на столь короткое время существования художественной студии (открыта 10-го ноября пр. г.) и малочисленность работающих в ней учеников (сначала 4, потом—15, а в данное время—7 человек), последняя дала превосходящие ожидания результаты.

2.

На второй день Рождества в театре Пролеткульта давался спектакль в пользу военнопленных, устроенный Новоторжским Землячеством.

Должен сознаться, что спектакль, как со стороны административной, так и исполнительной оказался делом плохих организаторов. Заранее об'явленная программа спектакля, пред началом такового была изменена по причине, как гласило вывешенное в фойе театра оповещение, „по болезни некоторых артистов"; в действительности же—по неподготовленности к спектаклю и плохой распорядительности вдохновителей его.

Было представлено: драматический этюд „Сумасшедший" — Апухтина и водевиль „Голодный дон-жуан". Исполнители слабо усвоили взятые ими на себя роли, играли вяло и сухо. Состоявшийся после дивертисмент прошел без особого успеха. Не было живости, не было души у „земляков"...

— Сколько человек включает в себе Землячество?—поинтересовался я.

— Человек 250. Но большинство из них—мертвые души. Фактически же на-лицо состоит не более 40 человек.

— А что они делают? К чему сводится их работа?

— Да ничего существенного не делают. Изредка ставят спектакли, но целью постановок по-ледних далеко не преследуется желание дать зрителю что-либо художественное, научное, просветительное, а просто.. наживу.

Как ни печально, но с этим нельзя не согласиться. Спектакль, о котором я писал выше, действительно, по'лике ничего не дал. Один сумасшедший, возомнивший себя королем, а другой—какой-то голодный дон-жуан. Разве это нужно для массы, жаждущей света, ищущей истины, путеводных огней? А жаждущих много, так много, что не только места в партере и ложах, а и все проходы были „битком набиты" ими. „Земляки" старались как можно больше продать „входных" и контрамарок, но как можно меньше дать празднующим к ним.

3.

С июля м-ца пр. г. в Торжке сорганизовался культурно-просветительный кружок Михайловского района, членами коего состоят исключительно представители местной молодежи. Кружок этот независим ни от партийных организаций, ни от власть предержащих учреждений, и в Торжке, по своему характеру, он—единственный. И если к его названию и прибавлено „Михайловского района", то только потому, что душою его организации была молодежь названного района.

Кружок имеет свой устав, утвержденный местною властью, и насчитывает в себе до 120 человек членов.

Председателем состоит—И. Кузьминых, секретарем—М. Ананицына.

В данное время кружок разбивается на отделы: артистический, музыкальный, художественный, вокальный и детский. В недалеком будущем к организации намечается литературный отдел.

Цель кружка—саморазвитие, самодеятельность, сближение с темными массами населения города и деревни.

Деятельность его пока сводится к постановке спектаклей в деревнях Новоторжского уезда. Работу же большего размаха, как мне сообщили т.т. члены кружка—И. Большаков и С. Гребенщиков,—за неимением свободного времени и вследствие ограниченного числа творческих сил, повести не представляется возможным. Многие из деятельнейших членов кружка мобилизованы и призваны в ряды Красной армии.

Теперь немного слов об учащейся молодежи.

Незадолго до Рождества под председательством т. П. Оранского состоялось собрание представителей от учащихся в школах 2-ой ступени, на котором было решено создать Совет учащихся всех школ упомянутой ступени г. Торжка, и состав коего вошло 17 человек. Им поручено выработать положение о Совете и сделать по этому поводу доклад на будущем собрании.

Жизнь учащейся молодежи г. Торжка до сего времени находится в точке неподвижности и обывательского прозябания. Существовавший ранее кружок учащихся среднеучебных заведений г. Торжка дальше постановок примитивных спектаклей и танцевальных с преслоутою „почтой" вечеров—не шел. Да и не удивительно: он был отражением подавляющего числа молодежи, жаждавшей только увеселений и только танцев. Все остальное казалось ей скучным, нудным и совершенно ненужным.

Только обособившийся кружок учащихся местной семинарии шел немного дальше. Члены его, разъезжаясь на каникулы по деревням, организовывали там, в дебрях глухой России, кружки молодежи, но эти кружки, не имея ни вдохновителей, ни руководителей, скоро становились на точку замерзания.

Поэтому хочется верить, что новый Совет учащихся покажет себя более живым и работоспособным, нежели его предшественники — тщедушные кружки, что он пойдет по пути не только доставления развлечения молодежи, развлечения не гнилостного и развращающего, а здорового и научного, но займется и плодотворною работою по раскрепощению молодежи от старых предрассудков и тусклых воззрений на жизнь, по развитию в ней сильного и непоколебимого духа в борьбе за право человека, за личность его, за его лучшее житие. Человек—выше всего!

Новоторжская молодежь не выписывает книгазет, ни журналов, ни книг—философских, политических, научных и др. Что только она читает? Неужели только старые, потерявшие свою цену, романы? Но романы читать хорошо в меру, между прочим. От одних романов душа человека засаривается, покрывается затхлостью и плесенью. А что представляет собою человек с такою душою?

Михаил Чорный.

Каждый юноша, сочувствующий идее международного языка и желающий быть в курсе всего эсперантского движения, непременно должен записаться в члены „Всероссийского Союза Юных Эсперантистов". Помимо различных услуг во всех областях интересов эсперантской молодежи, каждый член получает периодический орган Союза

„LA JUNA MONDO".

Подписка на журнал без вступления в члены . . . . . 5 руб.
Членский взнос . . . . . 6 „

включая подписку на журнал.

Адрес Центрального Бюро Всероссийского Союза Юных Эсперантистов: **Москва, 1-я Тверская-Ямская, д. 35, кв. 5.**

Требуются агенты для широкого распространения журнала.
ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

Товарищ! Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни острым словом, ни подпиской, ни агентурой?
Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

Продолжается подписка на 1919 год.
На год—100 руб., на 6 мес.—55 руб., на 3 мес.—30 руб., на 1 мес.—10 руб. с доставкой. Подробности подписки и издания смотрите в № 16 журнала.

Редактор: Н. В. Марков.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-35.